

КАМЕНЬ

Мы сопли с поездом на перегоне Лихая—Пимла, ближе к Имелианскому морю, почти на границе двух областей — Ростовской и Ставропольской. Первое, что мы видели, — это составы думпкаров, цементометаллических самотройывающихся платформ, наполненные щебнем. На думпиках были надписи мелом — «Сталинградстрой». Был где под светлыми надписями проступали пожелтевшие: «Волго-Дон». Составы прибыли по железной дороге ветке из Жирновского каменоломенного карьера.

Грузовой «ЗИС», битком набитый пассажирами — рабочими и служащими карьера, покатил нас со станции по подъехавшим и спускавшим овражистой местности, но, проехав километра два, вышел застроенный ход. Девушка тулупчике, тут же скватывавшая ее талию, и с красным флагом в руке прикунила шоферу:

— Типе! Где поедешь?

— Ясно, низом, если ты тут!

Когда в карьере камень рвут, то у нас — просто как извержение Везувия. Может так хлопнуть... — один из пассажиров, веселый паренек, угадал во мне приезжего, начал рассказ о каменном карьере. Его сосед, ножайший мужчина, на вид служащий, укоризненно покачал головой, когда я, поддерживая разговор с пассажиром, назвал карьер каменоломней.

— Не каменоломня, а горнодобывающее предприятие, — строго поправил он.

Уже позднее, добравшись до управления разговаривая с начальником района, я понял, какую нанес ошибку своему спутнику по автобусу, называв Жирновский карьер каменоломней.

— У многих — вот хотя бы и у вас, — в каменоломнях запечатлевал старое представление, возникшее от виденных когда-то картин или вычитанного в старых романах, — говорил мне начальник района Иван Думаненский. — Каменоломни? В самом деле, что же это такое, Александр Григорьевич? — обратился он к сидевшему у него в кабинете человеку в брезентовой спецовке. — Это, очевидно, полусладкие изможденные люди на уступах скалы... Руки в ссадинах, в руках кувалды, кильмы, ломы... Под их руками камень — символ всего неживого, давящего...

— А у нашего камушка судьба веселей! Он ли ден Волго-Дона, бежит по нему вода. Видите, какое дело! — человек, которого звали Александром Григорьевичем, с удовольствием вступил в разговор. Когда же он через некоторое время вышел из кабинета, Думаненский сказал, кивнув ему вслед:

— Вот вам каменолом — знатный экскаваторщик Ростовской области Погорецкий... И остальных увидите.

Мы вышли из управления. В поселке стояла гул, как на зародыше от прибывающих и уходящих в полет самолетов: мимо пробегали, сохранив равные интервалы, многотонные самосвалы; по накатанной, вымощенной стенным ветром дороге они поднимались к щебеночным заводам.

Вот и сам карьер. Здесь из горных краев Ростовщины были вынуты для великой стройки миллионы кубометров камня.

Зимнее солнце освещает желтые отвалы земли, белово-коричневый и серый камень, меднокрасные глины. Массивы вы свобождены из-под земли, обнажены и чешуются напоминают рифы после морского отлива.

Шаг за шагом, знакомясь с фронтом работ Жирновского каменного карьера, рожденного великой стройкой, начинаешь замечать черты, роднившие его с ней. Эти черты узнаешь, всматриваясь в работу экскаваторщиков, бурильщиков, мотористов... Вот какие специальности у каменоломов теперь! Да и собственно каменоломами их уже не назовешь. С такими специальностями можно работать везде и всюду в нашей стране: в промышленности, на транс-

Мих. СКОРОХОДОВ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

порте, в сельском хозяйстве, на суше и на море, в городе и деревне, на далекой окраине и в столице! Камень, который добывают здесь люди, не носит на себе следы ударов кийки, выбитых от стальных клиньев.

А ведь было иначе. Вот что рассказывает Михаил Афанасьевич Бабаков, человек еще совсем не старый, крепкий, в прошлом каменолом с молотком клином в руках, а теперь начальник одного из карьеров:

— Двадцатилетним парнем меня осмотрели старые каменоломы. И лучше твоей врачебной комиссии. В бригаду взяли окотю: крепок в kostи, широк в плечах... А сейчас, когда ко мне приходит новый рабочий, я прежде всего спрашиваю: грамотен ли? Какая специальность? И если профессии нет, то за месяц обучу работать... А как сам прежде работал: пробыть дырку в камне на метр в глубину, подковречь один линь верхний пласт, а потом начинать лупить со всего маха молотом по глыбам. Свиорой, словом.

Я побывал в «свиорье». Неподалеку от Жирновска такая нора еще осталась. Она напоминает о прошлом. Выхваченные (по принципу: «где полегли поддались») пластины известия, никаких подъемных пустей, захламленность разработок пестраником и землей и оставшийся истронутым основой массив — вот что такое «свиорье».

— А щебень? — спросил я. — Как же добили камень на щебень?

— Щебень? — — переспрашивал Михаил Афанасьевич. — А на него раньше-то и спрос не было... Молотки дробили. Вот так, беरещи каждый камушек — молотом! Если бы его таким способом Волго-Дону давать — столетия бы не хватило!

Советская власть произвела революцию в труде каменоломов. Великая стяга коммунизма зачеркнула даже самое название «каменолом», как зачеркнули наши стройки «грабаря», сделав его экскаваторщиком, шофером, энергетиком.

Ни в одной капиталистической стране не найдется каменного карьера, подобного оснащенному мощной техникой Жирновскому горнодобывающему предприятию. Это все же потому, что у капиталистов нет техники. Она у них есть. Но им невыгодно ею пользоваться, если есть масса дешевых рабочих рук с молотками и стальными клиньями.

**

— Работает Александр Григорьевич Погорецкий, — говорит Бабаков, показывая на загорье, туда, где движется стрела экскаватора и с мятым шумом высывается из ковша машина.

И я вспоминаю человека, с которым встретился в кабинете начальника района.

Знатный экскаваторщик каменного карьера сказал тогда, что теперь у камня особая судьба, не так уж камень мертв, если не нему бежит вода, орошаша стену. Экскаваторщик Погорецкий может себя считать участником строительства Волго-Дона, Талинградской и Куйбышевской ГЭС. Безде — его камень.

В Жирновске такие люди много. Как уже говорилось, каменолом перестал быть рабочим третьего разряда. Теперь, если он вскрывает горный массив или работает в забое, то он экскаваторщик; если поставил на зачистку высвобожденного массива, он бульдозерист; если на бурении — то машинист электрического станка канатно-ударного бурения; если транспортирует породу на дробильные заводы, — классный экскаваторщик.

Вечером, когда в поселке зажглись электрические огни, утих гул самосвалов. Это означало, что в каменных отрогах бурильные ставки заготовили скважины и взрывчики заложили взрывчатку... Раздаются один за другим грохочущие взрывы. Огромный ломоть известняка отделяется от обрыва карьера, оседает и валится в «ноги» экскаватору. А тот, выбрав себе место поудобнее, уже гребет породу мучину ковшом. Минута, полторы, и «МАЗ», заревев, чмичится к заводу с кузовом, полным камня.

И снова над поселком, над карьером, смытым отвесными скалами, возникает гул, как на аэродроме. А вдруг — дымок паровоза, уводящего состав со щебнем Стальноградстрою...

ЖИРНОВО, Ростовская область

за молодого автора, что никак не способствует воспитанию у молодых товарищеского вкуса в литературной работе, писательского труда. Думается, что такая работа с молодыми авторами упрощает сложную проблему воспитания новых кадров советской литературы.

Овладение художественным мастерством немыслимо без воспитания у молодого писателя любви к литературной работе, писательского труда. Думается, что такая работа с молодыми авторами упрощает сложную проблему воспитания новых кадров советской литературы.

Альманахи выдвинули уже немало писателей, чьи произведения помогают намечать народу в его борьбе. Но то, что сделали альманахи, — это лишь первый шаг. На конференции прозвучало немало резких и спортивных слов относительно серьости, язвости, скуки, а порой и халтуристики многих произведений, проникших на страницы альманахов. Честная, прямая критика должна улучшить качество альманахов, поднять их художественный уровень.

Особенно велики задачи альманахов в выделении и воспитании молодых писателей. Альманах, который не выдвигает новых имен, не открывает новых дарований, не расширяет круга авторского актива, неизбежно обременен на захоронение, как обременено на засыхание дерево, вырванное из земли. Каким же высоким должно быть чувство ответственности у редакторов альманаха, когда она решает вопрос о судьбе сочинений молодого писателя? Всем альманахам, публикующим на своих страницах произведение человека, решившего стать на трудный и почтенный путь писателя, дают ему путевку в литературу. Сколько же нужно пройти в этом деле честности, осторожности и прозорливости!

Семидесят три автора выдвинул прокурский альманах «Новая Сибирь» за годы своего существования. Часть этих авторов — имена известные писатели. Но следует признать, что не всегда мы поступали правильно. К сожалению, передко воспитание молодых писателей сводится к «догматичному» сырью, незрелым произведениям. Передко редакторы фактически пишут

альманахи — это боевые разведчики национальной литературы. От них требуется больше находчивости, зоркости, настойчивости и изобретательности к себе. Увы, всех этих качеств еще не хватает редакциям наших альманахов. Но это — не единственный недостаток. И это придет, если захотят это.

Альманахи — это боевые разведчики национальной литературы. От них требуется больше находчивости, зоркости, настойчивости и изобретательности к себе. Увы, всех этих качеств еще не хватает редакциям наших альманахов. Но это — не единственный недостаток. И это придет, если захотят это.

Альманахи — это боевые разведчики национальной литературы. От них требуется больше находчивости, зоркости, настойчивости и изобретательности к себе. Увы, всех этих качеств еще не хватает редакциям наших альманахов. Но это — не единственный недостаток. И это придет, если захотят это.

Приближаются выборы в местные Советы депутатов трудящихся. И чем ближе дни выборов, тем более оживленно и многогодично становится по вечерам в агитпунктах и клубах. Избиратели участвуют здесь в беседах, слушают лекции, присутствуют на концертах и вечерах художественной самодеятельности, смотрят кинофильмы. Деятельно работают эти дни наши агитаторы — они разъясняют права и обязанности граждан, записанные в Ставропольской Конституции. Положение о выборах, рассказывают об исторических решениях XIX съезда партии, о международном и внутреннем положении. Многие агитаторы — частые гости на квартирах избирателей. На снимке слева: агитpunkt 4-го и 5-го избирательных участков Ильинского района Новосибирска. На снимке справа: агитатор К. Халбаев (колхоз «Улан-Эрхийр») Заиграевского района Бурят-Монгольской АССР) пришел на дом к колхознику Галсанову и беседует с ним и с его родными.

Фото В. Лещинского и М. Минеева

ПО СЛЕДАМ ВЫСТАВЛЕНИЯ
«ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

НЕРЕШЕННЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ПОЛИГРАФИИ

Почему Министерство машиностроения и приборостроения СССР отстает с выпуском полиграфических машин? Почему его предприятия, производящие типографское оборудование, передко работают с оглядкой на вчерашний день? Почему министерство не создало нормальных условий для работы научно-исследовательского института полиграфического машиностроения? Эти вопросы были поставлены в статье «Нерешенные вопросы развития полиграфии», опубликованной в «Литературной газете» 26 января 1952 года. По поводу этой статьи заместитель министра машиностроения и приборостроения СССР тов. Н. Смелов сообщил, что

«Во исполнение указаний правительства национальным министерством предусмотрены серийный выпуск в 1952 г. 80 наименований полиграфических машин. Намечено проектирование и изготовление в 1952 г. 30 опытных образцов полиграфических машин, в число которых входит текстильная книжно-журнальная офсетная машина, книжная ротационная машина, иллюстрационная машина, фальшкассетная машина, типографский печатный автомат, машина для крытия книг обложкой и другие».

Министерством предусмотрена в 1952 г. организация серийного производства новых типов полиграфических машин для оснащения новых строящихся полиграфических комбинатов и реконструируемых предприятий Главполиграфиздата, также для

расширения научно-исследовательского института полиграфического машиностроения, чтобы провести важнейшие научно-исследовательские работы в области полиграфического машиностроения.

Министерство намерено также расширить Мининский институт полиграфического машиностроения, чтобы провести важнейшие научно-исследовательские работы в области полиграфического машиностроения.

Министерством предусмотрена в 1952 г. организация серийного производства новых типов полиграфических машин для оснащения новых строящихся полиграфических комбинатов и реконструируемых предприятий Главполиграфиздата.

Мы спомним, что у руководителей строительства Стальноградской ГЭС много забот и беспокойств. Из-за этого машина вместо положенных 250 часов испытания прошла всего лишь 18. Создается опасность, что нашаработка затянется на много месяцев.

Нужно сказать, что мы не одиночки: так как мучительно и в тесх же «условиях» испытывают новый 15-кубовый скрепер предстолица Челябинского завода.

Мы спомним, что у руководителей строительства Харьковской, Одесской, Черкасской, Роменской, Шадринской и Ейской заводов, в результате чего выпуск полиграфического оборудования должен возрасти к концу 1955 г. в 2,2 раза по сравнению с 1950 годом.

Кроме того проводятся работы по дальнейшему расширению специального конструкторского бюро полиграфического машиностроения, чтобы провести важнейшие научно-исследовательские работы в области полиграфического машиностроения.

Министерством намерено также расширить Мининский институт полиграфического машиностроения, чтобы провести важнейшие научно-исследовательские работы в области полиграфического машиностроения.

Таков запоздалый ответ заместителя министра тов. Н. Смелова. Побудьте еще, что отклинулся на критику лишь после напоминаний и по прошествии чуть ли не года. Хуже, что тов. Смелов воздержался от каких-либо разъяснений того, как выполняется министерство своим обязательством.

Разъяснения эти можно получить из докладного документа, подписанного после напоминаний министром машиностроения и приборостроения СССР, но не тов. Н. Смеловым, а тов. К. Брицко. Второй документ, утвержденный в 1952 г., доказывает то, о чем умолчал тов. Н. Смелов. Видимо, более точное изложение существа этого дела в письме тов. К. Брицко объясняется тем, что оно предназначено для «внутреннего употребления» и адресовано Главполиграфиздату, а не для печати.

Тов. Н. Смелов утверждал, что заводы министерства в 1952 году предусмотрены выпуск 80 наименований полиграфических машина.

Тов. К. Брицко вносит поправку и сообщает, что Главполиграфиздат должен был получить всего лишь 61 наименование требуемого оборудования, пять из которых не изготовлены вовсе, а 14 будут поставлены полностью.

Тов. Н. Смелов утверждал, что в 1952 году будут разработаны проекты и изготовлены опытные образцы 30 новых полиграфических машин.

Из сообщения тов. К. Брицко следует, что заводы министерства сделали всего лишь 3 опытных образца.

Следует явно противоречивые! Кто же все-таки прав? Редакция ознакомилась с графиком выпуска полиграфических машин за 1952 год. Официальные и точные данные говорят, что тов. К. Брицко.

Что же касается ответа тов. Н. Смелова, то его следует расценить как явную отрицательную. Думаем, что коллегия министерства будет иметь по этому поводу специальное суждение.

СНАМ ДОРОГО ИМЯ ЮЛЮСА ЯНОНИСА

Под таким заголовком в «Литературной газете» № 118 за 1952 год было помещено письмо читателя И. Касперайтиса из Каунаса. Автор письма выражал недоумение по поводу того, что бумажная фабрика в Петрашунай (пригород Каунаса), носившая имя первого пролетарского поэта литовского народа — Юллюса Янониса, называется в ряде официальных документов «Бум

СЕНATOR МАККАРЭН ДОПРАШИВАЕТ...

Так выглядит «знакомство» моряков трансатлантического иностранного парохода «Санта Роза» с американским сенатором Маккарэнем.

Взглядите на этот снимок из английского журнала «Плэйбой» Лондон ньюс. На борту «Санта Розы» Маккарэн (брейн справа) расположился совсем как хозяин. Рядом с сенатором — политический чиновник. Вместе они училиают «проберку» всем команда. Маккарэн задает морякам вопросы «об их личной жизни и политическом прошлом», чиновник проверяет документы, записывает полученные сведения. На заднем плане можно увидеть тех, кто отказался послушно отвечать Маккарэну. Этим морякам лишни приналежащего им права сайты на американский берег.

Моряки французского лайнера «Либерте» 24 декабря прошлого года познакомились с американским сенатором Маккарэном. Правда, это знакомство было злоничным. Сенатора представляли чиновники иммиграционной службы СИА. Сославшись на результаты «проберки», проведенной среди членов экипажа на основе закона Маккарена-Уолтера, вступившего в силу как раз в тот самый день, власти запретили морякам сойти на берег.

Издания существует следующий международный обычай. Если судно заходит в иностранный порт, его команда, уставшая от дальнего плавания, разрешается сойти на берег. Находясь в открытом море, матроны мечтают о той минуте, когда они ступят на твердую землю и обретут заслуженный отдых. И вот теперь этот обычай, освещенный веками, грубо попран реакционным законом Маккарена — Уолтера. Стремясь успить в стране атмосферу истерии и страха, чиники из Федерального бюро расследований чинят допросы иностранным морякам в американских портах, не разрешают этим морякам воспользоваться их правом сойти на берег.

По словам французской газеты «Монд», членам команды лайнера «Либерте» предлагалось отстать от «неделикатных» смешиных, иногда даже несправедливых вопросов об их личной жизни и политическом прошлом». Для тех, кто не отвечал, Америка оказала закрытой. И их нарядилось не мало — 299 человек! К великому неудовольствию подручных Маккарена, подавляющей большинства из которых отказались, к примеру, касаться «некоторых профсоюзных вопросов», как видно, сильно интересующих охранку СИА.

После французов наступил черед англичан, шведов и т. д.

Весьма характерно, что некоторые буржуазные газеты, отражая мнение общественности своих стран, возмущенной дальнейшим наложением американцев, выступили с критикой нового закона. Именно «Норвежская социал-демократия» (которую никак нельзя занести в антиамериканские настроения), называя закон Маккарена «чудовищным продуктом дикой истории». Шведская газета «Дагенс нюхетер» выразилась несколько мягче: «С точки зрения психологической он вызывает разделение у всех, кого этот закон касается. В политическом отношении он... будет компрометировать американский конгресс, который принял этот закон из страхах и отсутствия способности к здравому мышлению».

И действительно. Только отсутствие «способности к здравому мышлению», либо историй и страхом можно объяснить принятие конгрессом фантистического закона Маккарена!

Правительства Англии, Франции, Голландии, Швейцарии, Италии также не могли пройти мимо возмущения общественности. Они были вынуждены заявить протест против «проберки» моряков, прибывающих на иностранных судах в США. Следует отметить, впрочем, что маршировавшие правительства выдвинули в качестве основного аргумента тот факт, что судовладельцы их стран начали нести убытки от затяжной процедуры проверки в американских портах. Как видно, маршировавших правителей меньше волнует сама гибкая процедура, уничтожающая достоинство граждан.

Надо признать, что имя Маккарена обрело в последнее время некоторую известность. Выразительная характеристика этого деятеля дана в книге двух автобиографий винтигтонских журналистов — Роберта Аллена и Уильяма Шэннона «Трумановская карусель».

О сенаторе Маккарене сказано в этой книге немногим: он прекратил возглавлявшую им юридическую комиссию сената в «спиннинге», который кинул банкнотами и беззастенчиво, пользуясь его покровительством».

Здесь, как говорится, «комментарии излишни»!

Лев НИКУЛИН

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

Датская реакционная газета «Information» («Информация») 20 ноября 1952 года поместила заметку, в которой говорится: «ГИТЛЕР У БУКИНИСТА». Один букинист в Оденсе* выступил в витрине книжного магазина и показал в первом своем возрождении. Это — «Майн кампф» Гитлера. Цена установлена в 26 крон.

Комментарии излишни!

* Оденсе — город в Дании. — Ред.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Как был предан Юлиус Фучик

Юлиус Фучик. Как бесконечно дорого это имя сердцу чехословакского народа, сердцу каждого честного человека на нашей планете! Человек кристальной чистоты и несгибаемого мужества, он до последней минуты своей замечательной жизни, обрамленной гибелью предательством, был верен народу, великим идеям человеческого счастья.

В ноябре прошлого года в Чехословакии состоялся суд над участниками антигосударственного заговорнического центра главе с Р. Сланским. Это был суд над предателями, неизвестного Фучика. Мы воспроизводим ниже выдержки из стенограммы процесса, в которых воскрешается благородный, геройский образ Юлиуса Футика и раскрывается подлость и низость выдавшего его палачам професионального предателя — сиониста Бедржиха Райцина.

В ходе процесса жена Футика Густа Фучикова изъявила желание дать суду свои показания, выступив в качестве свидетеля.

Председатель суда. Из написанных перед смертью писем вашего мужа — национального героя нашего народа Юлиуса Футика — видно, что вам была известна его подпольная антифашистская деятельность и что вы сами принимали в ней участие. Что вы можете об этом сказать?

Свидетель. После перехода коммунистической партии Чехословакии на легальное положение, некоторые товарищи были посланы для работы за границу, другие поставлены во главе движения сопротивления против фашистов в родине. Среди товарищей, которым было дано задание бороться на родине против фашизма, находился также Юлиус Фучик. Подпольный Центральный Комитет компартии Чехословакии посыпал Юлиуса Футика в Пльзне, где Юлиус скрывался. Вскоре гестапо пришло на эту квартиру Райцина.

Затем Райцин посыпал Юлиуса Футика в Хотимирце, где Юлиус тоже скрывался. И тут вскоре явилось гестапо с понесками Юлиуса Футика.

Райцин был известен пражской квартире Юлиуса Футика. Юлиус спасся тогда от ареста лишь благодаря своей осторожности. Из цифрованного письма, написанного мною Фучиком, я узнала, что в это время произошли аресты наших резидентов. Сейчас я вижу, что это были товарищи, с которыми встречалась Райцин.

На основании всех этих фактов я прихожу к выводу, что Райцин навел гестапо на Юлиуса Футика.

Свяжитесь с Юлиусом Фучиком. Райцин посыпал Юлиуса Футика в его квартире. С Райцином мы делали ему, помогали ему деньги. Райцин ночевал в квартире, где скрывался Фучик...

Легли еду, деньги и кровь... Юлиус Фучик стоял на самом остром участке подпольной работы. Среди других поручений компартии он осуществлял связь подполья с внешним миром. Через него подпольный ЦК компартии передавал указания о деятельности проживавшим на легальном положении кадрам. В их числе оказались и Райцин. Чем платил он, принятый Фучиком за человека? Чем может платить враг, сделавший своей профессией изощренную маскировку с целью предательства и убийства?

Именно такого врага разоблачили чехословакский народ и лице Бедржиха Райцина.

С потрясающей силой звукали слова Густы Фучиковой, когда она продолжала свою свидетельские показания:

«Прочитав обвинительное заключение по делу антигосударственного заговорнического центра, возглавляемого Сланским, я начала анализировать его деятельность во время оккупации...

Бедржих Райцин посыпал Юлиуса Футика в Пльзне, где Юлиус скрывался. Вскоре гестапо пришло на эту квартиру Райцина.

Затем Райцин посыпал Юлиуса Футика в Хотимирце, где Юлиус тоже скрывался. И тут вскоре явилось гестапо с понесками Юлиуса Футика.

Райцин был известен пражской квартире Юлиуса Футика. Юлиус спасся тогда от ареста лишь благодаря своей осторожности. Из цифрованного письма, написанного мною Фучиком, я узнала, что в это время произошли аресты наших резидентов. Сейчас я вижу, что это были товарищи, с которыми встречалась Райцин.

На основании всех этих фактов я прихожу к выводу, что Райцин навел гестапо на Юлиуса Футика.

Приговор. Следовательно, вы выдали нацистам, поработителям и национальному герлу чехословакского народа Юлиуса Футика?

Подсудимый. Да. Я признаюсь, что срочно для редактора газеты «Руде право», который выдал гестапо, был Юлиус Фучик. Он не давал информации гестапо и после моего освобождения из тюрьмы.

Приговор. До вашего ареста вы также были связаны с подпольным руководством партии?

Подсудимый. Да, после запрещения партии в 1938 году, кроме связи с Юлиусом Фучиком, на меня была возложена резервная связь с Райцином, а именно через издательство и книжный магазин в Праге на Спацейной улице.

Приговор. Вы выдали гестапо и эту связь?

Подсудимый. Да, и эту связь я выдал гестапо.

Приговор. Последовательно, как вы выполняли предательские задания, которые давало вам гестапо?

Подсудимый. После освобождения я передавал информацию о своей связи с работами партии... На основании дальнейших указаний я должен был установить связь с редактором газеты «Руде право», и, конечно же, было обращено на Станислава Брунцика. Тогда я сообщил в гестапо, что продолжал поддерживать связь с Юлиусом Фучиком, о котором рассказал, что он связан с подпольным Центральным руководством партии. Я уже знал, что Фучик скрылся от гестапо.

Приговор. Следовательно, вы навели гестапо на след Юлиуса Футика?

Подсудимый. Да...

В конце своего показания Густа Фучикова повторила перед судом слова Юлиуса Футика из его бессмертного произведения «Репортаж с легкой шагом на шее»:

«Тысячи героев пали. Полюбите хотя бы одного из них, как родного сына, родную dochь, гордитесь им, как великих членов, который живут будущим. Каждый, кто был верен будущему и умер за то, чтобы оно было прекрасно, достоин памяти. Вот же, кто из праха прошлого хотел соединить плотину и лжи, обнажилось уменьшение всей жизни...»

Шаг за шагом суд установливал, как сионист-карьерист пролез в комсомол, в партию, как невидав рабочих, втирался в доверие к их лучшим представителям, в частности маскируясь, предавал, всегда предавал.

Маскировался Райцин и на суде. Выходящий и вы好看的, как писалось о нем в репортажах с процесса на страницах «Руде право», сутулы, как бы желая склонить низким свое тучное, откровенное тело, он говорил покорным голосом, разыгрывая кающегося агента, готового упасть на колени... Под ногам перекрестных вопросов, под градом неопровергаемых учинил нечезал внешний лоск, спала маска притворства и лжи, обнажилось чудовище с острыми хищными чертами лица, угловатым черепом и торчащими ушами, чудовище в грязной кише профессионального предателя, ищущего гитлеровского комиссара гестапо Эльбера.

«Приговор. Расскажите подробно, при-

ла след Юлиуса Футика и помог арестовать редактора газеты «Руде право».

Кто же он, этот Райцин? Вот запись его допроса.

Председатель суда. Расскажите нам, как и когда вы вступили на вражеский путь по отношению к нашему государству.

Подсудимый. На вражеский путь я вступила еще до установления заговорнической организации «Техелет лавана». Эта организация была рассадником европейского буржуазного национализма среди молодежи. Уже с молодых лет я пропитывалась буржуазной идеологией, которая вместе с моими личными качествами — карьери-мом и легкомыслием — пропалялась у меня в течение всей жизни...

Шаг за шагом суд установливал, как сионист-карьерист пролез в комсомол, в партию, как невидав рабочих, втирался в доверие к их лучшим представителям, в частности маскируясь, предавал, всегда предавал.

Маскировался Райцин и на суде. Выходящий и вы好看的, как писалось о нем в репортажах с процесса на страницах «Руде право», сутулы, как бы желая склонить низким свое тучное, откровенное тело, он говорил покорным голосом, разыгрывая кающейся агента, готового упасть на колени... Под ногам перекрестных вопросов, под градом неопровергаемых учинил нечезал внешний лоск, спала маска притворства и лжи, обнажилось чудовище с острыми хищными чертами лица, угловатым черепом и торчащими ушами, чудовище в грязной кише профессионального предателя, ищущего гитлеровского комиссара гестапо Эльбера.

«Приговор. Расскажите подробно, при-

Песнь о счастье

Публикуются пами стихотворение написано автом в ноябре 1940 года в городе Чунцин после осмотра фотографии, посыпанных Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве. На русский язык стихотворение переведется впервые.

Старый, дряхлый крестьянин сидит на скамье деревянной,

На дугаре играет он, пальцами перебирая, звукам.

Вспоминает та песня бесправия скорбные годы,

Говорит о страданьях, о голове, горе и смерти.

Боль и гнев — в заключительных страстных и

сильных аккордах.

И когда уже спела печальная песня о прошлом,

Ей вслед возникает другая — о празднике счастья,

Что когда-то могло лишь во сне человеку

присниться.

В эту песне встают трудовые победы народа,

Звуки струн рассыпают веселье и звонкую радость,

И в последних аккордах — одно воспеваются имя.

Это имя веет народом величия правды,

Это имя сверкает энергией солнечным светом,

Это имя на знамени нашем начертано: Сталлин.

С китайского перевел

Александр ГИТОВИЧ

«Лицом к восходу»

К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ КУБИНСКОГО ПИСАТЕЛЯ ХОСЕ МАРТИ

ЛИЦОМ К ВОСХОДУ

«Поднимая знамя национа